

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 999.213.04
НА БАЗЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ — ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ «ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМ.
СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ»,
ОЧУ ВО «ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ», ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА», ФГОУ ВО «РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РФ» ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ТЕОЛОГИИ

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета
от 25 декабря 2019 г. протокол № 21

О присуждении Митько Августу Евгеньевичу (игумену Серапиону), гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора теологии.

Диссертация «Православная миссиология в системе теологического знания» по специальности 26.00.01 – «Теология» принята к защите 10 сентября 2019 г., протокол № 20 объединенным диссертационным советом Д 999.213.04 на базе религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Правительства Российской Федерации. Диссертационный совет находится по адресу 115035 г. Москва, ул. Пятницкая, д.4/2, стр.1.

Объединенный диссертационный совет создан в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ № 459/нк от 26 апреля 2018 г.

Соискатель Митько Август Евгеньевич 1971 года рождения. В 1993 году соискатель окончил Тульский государственный педагогический институт им. Л.Н. Толстого, в 2004 г. Тульскую духовную семинарию, г. Тула, в 2019 г. докторантуру Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва. В 1998 году в Институте философии Российской академии наук защитил диссертацию на соискание ученой

степени кандидата философских наук (специальность 09.00.05 — Этика) на тему: «Место этики в философии всеединства Л. П. Карсавина».

Соискатель работает заместителем председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Диссертация выполнена на кафедре богословия и библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Научный консультант — Катасонов Владимир Николаевич, доктор философских наук, доктор богословия, профессор, профессор кафедры богословия и библеистики религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Официальные оппоненты:

1. **Церпицкая Ольга Львовна**, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

2. **Назаров Владимир Николаевич**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии факультета искусств, социальных и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»;

3. **Римский Виктор Павлович**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»;

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург. Отзыв составлен и подписан Прилуцким Александром Михайловичем, доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой истории религий и теологии ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена». Отзыв был обсужден и принят на заседании кафедры истории религий и теологии ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена» 27 ноября 2019 г. (протокол №5). Отзыв утвержден проректором по научной работе ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена» доктором психологических наук, академиком Российской академии образования Цветковой Л. А.

Ведущая организация в своем положительном отзыве указывает на новизну и актуальность работы. Отмечается, что данная работа «может восприниматься как инновационный научный проект», так как «в отечественном богословии отсутствовали систематические научные исследования в области миссиологии», актуальность работы связана с тем, что «в последнее десятилетие именно тема миссионерского служения является главенствующей в жизни Русской Православной Церкви. Проблемы, связанные с правовым регулированием миссионерской деятельности, также придают теме диссертационного исследования особую

актуальность». Особо отмечается, что «отдавая должное выдающимся миссионерам прошлого и настоящего и с большим уважением ссылаясь на труды специалистов по истории миссии и сектоведения, диссертант старательно избегает констатации того очевидного факта, что исследования в области теоретической миссиологии как таковой попросту отсутствуют в отечественной богословской традиции». В отзыве указывается, что «По отношению к зарубежным авторам, диссертант последовательно применяет критерий отбора, вытекающий из цели исследования. Наибольшее внимание уделяется тем миссиологам, чьи исследования не только непосредственно связаны с проблематикой обоснования миссии, но оказали определённое влияние на православную миссиологию», а «идеи, заимствованные у зарубежных миссиологов получают в диссертации самостоятельное творческое развитие». Вместе с тем в отзыве присутствует ряд замечаний, в частности вопрос обоснованности введения новых терминов актора и адресата миссии, вопрос трансформации актора в рамках диалогического характера миссии и вопрос объективации в процессе рассмотрения церковной институализации профильных служений. В отзыве указано, что имеющиеся недостатки не влияют на общую высокую оценку работы.

Основное содержание диссертации, а также затрагиваемый в ней проблемный контекст, отражены в 24 публикациях автора, в числе которых 16 научных статей в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук; 4 энциклопедические статьи и 4 статьи в изданиях, индексируемых РИНЦ.

Наиболее значительные работы по теме диссертации.

Статьи в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Серапион (Митько), игум., Лев (Скляров), иером. История православной миссии и современность / Серапион (Митько), игум., Лев (Скляров), иером. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2017. – № 4 (24). – С. 52-60.

2. Серапион (Митько), игум. Миссионерство и прозелитизм / Серапион (Митько), игум. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 10 (259). – С. 177-184.

3. Серапион (Митько), игум. Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность / Серапион (Митько), игум. // 48 Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2017. – Вып. 24. – С. 72-80.

4. Серапион (Митько), игум., Яковов Д., свящ. Этнокультурные стратегии в современной православной миссии / Серапион (Митько), игум., Д. Яковов, свящ. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2018. – № 1 (25). – С. 101-110.

5. Серапион (Митько), игум. Эсхатологическое событие миссии в современной православной миссиологии / Серапион (Митько), игум. // Христианское чтение. – 2018. – № 5. – С. 10-15.

6. Серапион (Митько), игум. Религиозный туризм и паломничество: миссиологические критерии различения / Серапион (Митько), игум. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2019. – №1(29). – С. 30-39.

7. Митько, А. Е. Структура современной православной миссиологии и перспективы ее развития / А. Е. Митько // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – № 1В. С. 5-14.

8. Серапион (Митько), игум. К вопросу об организации миссионерского служения в новообразованной епархии: практический аспект / Серапион (Митько), игум. // Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии. – 2019. – №2 (26) – С. 98-106.

9. Серапион (Митько), игум. Миссия и геополитика / Серапион (Митько), игум. // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2019. – Т. 20. – Вып. 2. – С. 182-190.

10. Митько, А. Е. Проблема метода в современной православной миссиологии / А. Е. Митько // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – № 2А. – С. 5-15.

11. Митько, А.Е. Теология и религиоведение: миссионерские перспективы / А.Е. Митько // Научное мнение (Педагогические, психологические и философские науки). – 2019. – №4. – С. 34-38.

12. Митько, А.Е. Исследовательское поле актора миссии / А.Е. Митько // Культура и искусство. – 2019. – №5. – С. 1-7.

13. Серапион (Митько), игум. Понятийный аппарат современной православной миссиологии / Серапион (Митько), игум. // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2019. – Вып. 30. – С. 224-235.

14. Митько, А.Е. Проблема обоснования миссиологии как исследовательская задача / А.Е. Митько // Философия и культура. – 2019. – № 5. – С. 32-38.

15. Митько, А.Е. Исследовательское поле адресата миссии / А.Е. Митько // Культура и искусство. – 2019. – №6. – С. 16-21.

16. Митько, А.Е. К вопросу о современной социальной миссии церкви: практический аспект / А.Е. Митько // Социодинамика. – 2019. № 6. – С. 7 -12.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы: от ведущей организации, оппонентов и 6 отзывов на автореферат, все из которых положительные.

— **В отзыве ведущей организации** Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», содержатся замечания:

1. Последовательное стремление диссертанта к уходу от употребления таких конструктов как субъект и объект миссии представляется не только понятным, но и достаточно обоснованным. Действительно, употребление словосочетания субъект миссии по отношению к Церкви или отдельному миссионеру чревато обвинениями в субъективизме. Еще более неудачным является словосочетание объект миссии, предполагающий объективацию паствы в миссионерском служении. Диссертант находит выход во введении новых терминов актора и адресата. Эти термины, вместе с тем не являются таковыми для социально-гуманитарных наук, особенно для социологии. Из текста диссертации не вполне понятно, осуществляет ли автор своего рода заимствование или вводит данную терминологию, руководствуясь иными мотивами. В таком случае необходимо продемонстрировать теологические аргументы в пользу такого решения.

2. Говоря о диалогическом характере акта и адресата миссии, диссертант не раскрывает всей полноты его многообразия. Поэтому уместно прояснить авторскую позицию по вопросу трансформации актора миссии в его диалоге с адресатом.

3. Рассматривая процесс церковной институализации профильных служений, диссертант придает ему определяющее значение в вопросе сегментации поля адресата миссии. В этом можно усмотреть признаки той самой объективации, которую диссертант всячески стремится избежать, вводя новое понятие адресата миссии.

— в отзыве официального оппонента доктора политических наук Церпицкой Ольги Львовны, содержатся замечания:

1. На протяжении длительного времени в документах Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви неизменно присутствует такие понятия, как «миссионерское поле», «карта миссионерского поля», «территория пастырской ответственности». В диссертационном исследовании Митько А.Е. (игумена Серапиона) водится понятие «адресата миссии» и дается анализ его исследовательского поля. Полагаю, что дополнительные разъяснения относительно соотношения данных понятий будут вполне уместны, с учетом новизны диссертационного исследования.

2. Для последующей интеграции результатов диссертации в будущие социально-гуманитарные исследования важно понять, каким образом диссертант понимает связь миссионерского служения Русской Православной Церкви с проектами модерна и постмодерна.

3. Также интересна позиция диссертанта по вопросу влияния культурной трансформации современного российского общества на образ православного миссионера.

— в отзыве официального оппонента, доктора философских наук Назарова Владимира Николаевича содержатся замечания:

1. Говоря о рецепции Откровения, диссертант раскрывает эту проблему со стороны ее рационализации. Учитывая мистическую глубину духовного опыта

Православия, напрашивается вопрос о предельных границах этой рационализации. Вероятно, анализ мистической стороны рецепции Откровения только бы украсил исследования, позволив раскрыть новые грани духовной жизни.

2. Исследуя современную православную миссиологическую терминологию, диссертант указывает на ее инновационный характер и латинские корни. Закономерно возникает вопрос о соответствии этой терминологии православной традиции.

3. Рассуждая о миссиональной первопричине Откровения, диссертант пишет: «Бог желает, чтобы человек познал его». И это во многом является оправданием герменевтического метода исследования. Но Бог также желает, чтобы человек полюбил Его. И это уже прерогатива этики. Миссиологической этики, позволяющей восполнить целостность миссиологического события, как раз и не хватает в данном исследовании.

4. На стр. 251-252 диссертант высказывает весьма оригинальную мысль о влиянии на миссионерство стиля религиозных текстов Льва Толстого, которые, по его мнению, «относятся к жанру миссионерского богословия, только направленного против Церкви и ее вероучения». Даже если согласиться с этой спорной мыслью, остается недоумение относительно конкретных путей влияния отлученного от Церкви Толстого на реальных православных миссионеров.

— в отзыве официального оппонента, доктора философских наук Римского Виктора Павловича содержатся замечания:

1. Лично у меня вызывает неприятие, что А.Е. Митько (игумен Серапион) поддерживает позицию авторов, светских и церковных, западных и отечественных, которые утверждают, что теология (богословие) - это «наука». Здесь имеет место всеобщее искушение модернизацией, когда «рационализм» отождествляется с «точным знанием», а потом, по сопричастности (сугубо мифологический приём) - с «наукой». Рационализм до сих пор принимается как данность науки и философии, якобы изначально претендовавшей на «научность», «точность», «строгость» и строившей свой дискурс на манер естественнонаучных текстов. Критикуя подобные идеи (в том числе взгляд на философию Г. Шпета), я писал, что в истории мы знаем, как минимум два типа рационализма (подробнее см.: Учреждающая дискурсивность Михаила Петрова: Интеллектуал в интерьере культурного капитала / Под ред. В.П. Римского. М., 2017. Глава 3 и др.; Герменевтическая традиция в России: актуальные контексты и современные проблемы / Под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М., СПб., Белгород, 2019. С. 65-79). Антично-средневековый, риторический (диатрибический) рационализм с его логико-силлогической дедукцией в отличие от второго, собственно научного типа рационализма, по мнению С.С. Аверинцева, опирался на внерациональные источники дедуктивной аксиоматики (авторитет, традиция, преобразованный миф) и на возникавшие в результате ее применения стабильные «картины мира». Эта была специфическая «институциональная организация умственной жизни», «особая форма мысли, игра по своим собственным правилам, последовательным и сбалансированным». Уже только по этим соображениям

античная философия и средневековая теология были «теоретическими» (созерцательными) дисциплинами, но никак не «чистой наукой», равно как и современное, да и любое философское и богословское «знание» не является «наукой», как бы они и не желали быть «чистыми» и «рациональными», как бы они не включали в свой стиль мышления формально-логические процедуры. Наука есть специфическая форма культуры, знания, творчества и познавательной активности и возникает только в сложном контексте Европы XVII века и больше нигде как таковая не присутствует.

Я много лет отстаиваю точку зрения, что философия (как и богословие) не является «наукой». Философия - своеобразное «строгое» и «стройное» знание, возникающее как рефлексия над специфическим экзистенциальным (в том числе мистическим) опытом, особая мыслительная, созерцательно- феноменологическая практика, индивидуальный религиозный проект, институализированный в целях социальной интеграции различных сообществ и обществ. Также и теология - «строгое» и «стройное» знание, возникающее как рефлексия над специфическим опытом Откровения (мистическим и соборным), особая молитвенная, мистическая и созерцательно-феноменологическая практика, церковный религиозный проект, институализированный в целях спасения человека и человечества. И это несколько не исключает того, что философия и теология изначально опирались на формальную логику, но главным образом - на логику диалектическую. Без античной диалектики не состоялись бы канонические догматизации первых Вселенских Соборов; не была бы написана «Сумма теологии» Фомы Аквинского и другие католические и православные богословские труды.

Отсюда и возникают в диссертации некоторые противоречия в интерпретации Священного Писания (сравни с. 56, 58 и 59).

2. Автор утверждает: «Объект миссиологических исследований является неопределенным по своей природе» (с. 49). Тогда возникает вопрос: если объект миссиологических исследований является неопределенным по своей природе, то может ли миссиология претендовать на статус самостоятельной научной дисциплины в системе теологического знания? (отец Серапион сам задается таким вопросом на с. 50).

3. Из предыдущих замечаний вытекает моё неприятие введения таких небогословских постмодернистских терминов, как «актор» вместо классического «субъект». «Актор» происходит от «актёр»: и как мы будем мыслить миссионера в качестве «актёра»? «Адресат» также смущает.

4. Во второй главе в структуре современной православной миссиологии приведен довольно обширный список прикладных миссиологических дисциплин, некоторые из которых очевидно находятся в стадии разработки. Было бы крайне интересно более подробно узнать о текущем состоянии некоторых из этих дисциплин, например, географии миссии и управления миссионерскими проектами.

5. В третьей главе, говоря о социальных адресатах православной миссии, диссертант рассматривает процесс церковной институализации профильных

служений в качестве основного способа сегментации миссионерского поля. Насколько, в рамках методологии диссертационного исследования, возможно прогнозирование дальнейшего развития данного процесса?

В положительных отзывах на автореферат содержатся замечания:

1) **Андреев Константин Михайлович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории государства и права Института права и национальной безопасности им. Г.В. Мальцева ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» отмечает:

1. В параграфе 1.2. «Основания миссии в «Ветхом Завете» автор указывает, что «разрешение проблем возможности и необходимости миссиологии как самостоятельной научной дисциплины в системе теологического знания осуществляется при помощи процедур экспликации ветхозаветных оснований миссии». При этом автор убедительно утверждает, что в «Ветхом Завете»: «содержится не только возможность, но и необходимость экспликации миссионального контента», а «содержание Откровения раскрывается в процессе познания народом Божиим своего Творца. Этот процесс разворачивается в истории и потому имеет динамический характер». Само Откровение интерпретируется автором работы как «Божественная миссия, участие в которой порождает Божье и создает миссионерство как феномен». При этом автор, на наш взгляд, не достаточно анализирует миссионерство в ветхозаветной традиции, в частности в его динамического развития в практике иудаизма. На наш взгляд, было бы ценным рассмотреть аспекты миссии ветхозаветного Израиля до и после разрушения Второго храма, а также в наши дни, так как содержимое актора (в том числе девиантного актора) и адресата миссии здесь претерпевало значительные изменения в связи с осознанием общиной (носителя Откровения) своей миссии по отношению к внутреннему и внешнему адресату.

2. Не рассмотрен автором в достаточной степени и такой вопрос как наличие коллективного актора миссии, под которым, по-видимому, должно пониматься религиозное объединение само по себе.

Миссионерская деятельность, уточняет российский законодатель, чтобы была определена как таковая, должна осуществляться непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами.

Непосредственное осуществление миссионерской деятельности юридическим лицом (религиозной организацией) очевидно может иметь место быть при издании носителей информации и их распространении посредством, например, СМИ. При этом не вполне понятно кого законодатель имеет в виду под «юридическими лицами» (помимо самой религиозной организации, которая тоже является юридическим лицом). Очевидно, что это может быть другая религиозная организация, которая объединяется для совершения совместных миссионерских действий (издание книги, выпуск фильма и т.д.). Но из определения, данного законодателем, можно

предположить, что осуществлять миссионерскую деятельность может любое юридическое лицо. То есть, если религиозная организация заключит договор с «Почтой России» о распространении печатной продукции, содержащей все признаки миссионерской деятельности, формально Федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России» будет субъектом миссионерской деятельности, то есть актором миссии, согласно авторской терминологии.

В этой связи встает еще один дискуссионный вопрос, связанный такой формой религиозного объединения, как «религиозная группа». Последняя может существовать де-факто, при этом юридически не оформлена и лишена связи с иерархической структурой институализированного религиозного объединения, как то представляется в связи с диспозитивной нормой пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Таким образом, очевидно, что коллективный актер является субъектом миссии сам по себе. Действия последнего могут определяться в том числе как миссионерские в связи с осуществлением им богослужений, церемоний и обрядов, совершаемых в рамках деятельности религиозного объединения.

2) **Протоиерей Павел Иванович Великанов**, кандидат богословия, первый проректор Сретенской Духовной Семинарии, и.о. заведующего кафедрой Богословия Московской Духовной Академии отмечает:

1. Автор указывает на то, что «Организация миссионерского служения Церкви как актора миссии в современных условиях требует применения инновационных методологий и технологий, что является предметной областью такой дисциплины прикладной миссиологии как управление миссионерскими проектами». Репрезентация миссиональной проблематики, учитывающей сакральные тексты, рассмотренные в систематизированном виде с их герменевтическими процедурами и поиском библейских оснований Православной миссии, безусловно, важны и необходимы, но, к сожалению, в диссертации никак не затрагивается такое перспективное направление миссионерской работы, столь важная сфера свидетельства о вере как интернет-пространство, которое является центром притяжения инновационных методологий во всем мире, что вызывает искреннее недоумение.

2. Введение концептов актора и адресата в исследовательское поле миссиологии невольно отсылает читателя к притче о добром пастыре (Ин: 10:11-14), исподволь провоцируя вопрос: «Следует ли множить сущее без необходимости?».

3) **Гаврилов Сергей Анатольевич**, кандидат экономических наук, председатель Комитета Государственной Думы по вопросам развития гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений замечаний в отзыве не имеет.

4) **Ефимов Андрей Борисович**, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой миссиологии ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» отмечает:

1. При знакомстве с авторефератом возникают вопросы, которые скорее всего разрешились бы при чтении текста диссертации. Например, из автореферата часто не видно, в чем совпадают результаты автора с позициями католических или протестантских исследователей, а в чем различаются.

2. Проблема оснований миссиологии. В Ветхом Завете начиная с «Предвечного совета» обсуждалась в диссертации митрополита Николая (Пачуашвили), защищенной в ПСТГУ. Из автореферата не ясно, знаком ли автор с этой работой.

5) **Ковалев Александр Михайлович**, кандидат юридических наук, заместитель начальника департамента развития государственной службы Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров в своем отзыве замечаний не имеет.

6) **Кортунов Вадим Вадимович**, доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарных исследований Высшей школы международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»:

1. Автореферат диссертации написан слишком наукообразным языком; исследование перегружено научной терминологией и иностранными понятиями, часто в тех случаях, где этого можно было избежать. Впрочем, данное замечание представляет собой скорее вопрос о вкусовых и лингвистических предпочтениях.

7) **Священник Аркадий Валентинович Маковецкий**, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и церковно-практических дисциплин Владимирской Свято-Феофановской Духовной Семинарии, руководитель миссионерского отдела Владимирской епархии в своем отзыве замечаний не представил.

8) **Мартинovich Владимир Александрович**, доктор теологии, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии, председатель Синодального центра сектоведения Белорусской Православной Церкви отмечает:

1. Рассуждения автора о соотношении миссиологии и сектоведения в системе теологического знания слишком сильно привязаны к наблюдаемым в последнее время процессам в этой области на территории Российской Федерации. С одной стороны, они достаточно точно фиксируют происходящее, в чем их несомненное достоинство. С другой, на их основании не вполне корректно делаются соответствующие обобщения. Сектоведение в целом и православное сектоведение не сводится к его проявлениям на постсоветском пространстве.

9) **Мочалов Евгений Владимирович**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии НИ "Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева в своем отзыве в качестве рекомендации отметил предложение о рассмотрении теории диалога, представленную в наследии М.М. Бахтина и М. Бубера.

10) **Осавелюк Алексей Михайлович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО

"Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)" в своем отзыве замечаний не представил.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой эрудированностью и признанным научным авторитетом в предметной области, к которой относится настоящее исследование.

Компетентность оппонентов подтверждается наличием профильных публикаций по темам, близким к проблематике исследования.

Сотрудники Ведущей организации имеют публикации по близким темам в рецензируемых изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России, что создает необходимые условия для объективной оценки научной и практической ценности представленного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **разработана и обоснована** авторская концепция православной миссиологии в системе теологического знания.
- **предложена** оригинальная модель современной православной миссиологии.
- **обоснована** возможность и необходимость экспликации миссиологии как теологической дисциплины из содержания Божественного откровения.
- **выявлены** структура православной миссиологии, ее терминологическая система, метод и исследовательское поле.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автор осуществил конституирование православной миссиологии как отдельной дисциплины в системе теологического знания.

Соискателем собран и изучен широкий круг источников по теме исследования, в том числе на иностранных языках.

Поскольку настоящее исследование является комплексным, оно может представлять теоретический интерес для специалистов различных наук: теологов, философов, религиоведов и др.

Научно-практическое значение полученных соискателем результатов исследования подтверждается тем, что они используются в деятельности Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви, работе Комитета Государственной Думы по вопросам общественных и религиозных объединений

Кроме того, собранные в работе данные и сделанные соискателем выводы могут быть использованы при разработке лекционных курсов и при написании профильных учебных пособий по таким дисциплинам, как догматическое богословие, миссиология, история миссии и др.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что соискателем изучен необходимый круг источников по теме диссертации, выстроена четкая структура их рассмотрения и проведен релевантный анализ содержащихся в них идей. Анализ выполнен на основе методов, традиционных для гуманитарной науки.

Личный вклад соискателя состоит в выборе актуальной темы исследования, представляющей не только значительный теоретический интерес, но и связанной с важными проблемами современной религиозной и общественно-политической жизни, в сборе необходимых для достижения заявленной цели исследования материалов, в их систематизации и последовательном и корректном анализе, оригинальных концептуальных выводов. Диссертация является полностью самостоятельным научным исследованием, обладающим безусловной научной новизной и значительно развивающей современную православную миссиологию.

На заседании 25 декабря 2019 г. диссертационный совет принял решение присудить Митько А.Е. (игумену Серапиону) ученую степень доктора теологии.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 17 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно никто не введен на разовую защиту, проголосовали: за – 16, против – 2, недействительных бюллетеней – нет.

Заместитель председателя
диссертационного совета Д 999.213.04,
доктор исторических наук, профессор

Андреев А.Ю.

(копия письменного поручения председателя диссертационного совета прилагается)

Ученый секретарь диссертационного совета
Д 999.213.04, кандидат исторических наук

иерей Сафонов Д.В.

«25 » декабря 2019 г.